

УДК 327

К вопросу об особенностях геополитического положения Афганистана в современном мире

Кулагин Антон Игоревич

Аспирант,

Институт мировой экономики

и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,

117997, Российская Федерация, Москва, ул. Профсоюзная, 23;

e-mail: a1ntwan@yahoo.com

Аннотация

С конца XX века Афганистан выполняет роль «несостоявшегося государства» (Failedstate) и по совместительству является одним из основных центров мирового радикального исламизма и наркотрафика. Непосредственная близость от России и наличие американских военных баз на территории Афганистана, распространение радикальных течений ислама на границах с Россией страны Центральной Азии и опасность появления очередного неподконтрольного системам международного регулирования отношений между государствами халифата – все это должно заставить Россию внимательнее посмотреть на Восток и проявить больше заинтересованности в становлении правового государства и гражданского общества в Исламской Республике Афганистан. Статья посвящена оценке особенностей геополитического положения современного Афганистана, сложившегося после официального вывода из этой страны войск НАТО в конце 2014 года. Автором выделяются основные заинтересованные стороны, влияющие на геополитическое положение Афганистана, делаются предположения об их интересах и возможностях влияния.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулагин А.И. К вопросу об особенностях геополитического положения Афганистана в современном мире // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 177-188.

Ключевые слова

Афганистан, геополитика, НАТО, США, Китай, Россия, Центральная Азия, ИГИЛ (запрещено в России).

Введение

31 декабря 2014 года НАТО официально завершило операцию в Афганистане, и войска Альянса покинули Афганистан. Однако результаты военной операции НАТО, как минимум неочевидные и спорные, а также тот факт, что определенный контингент войск НАТО остается в Афганистане (с официальной целью обучения сотрудников местных сил безопасности), ставят перед исследователями целый ряд вопросов [Masoumeh, Henning, Kevin, 2013, 43].

Возможные (и весьма вероятные) существенные изменения внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, обусловленные выводом войск НАТО, способны серьезно повлиять на геополитический расклад, сложившийся в Средней Азии, а значит, и на позиции России в регионе. И, прежде всего, серьезной угрозой для центральноазиатских режимов может стать экспорт радикального исламизма из Афганистана.

Угрозы радиального исламизма

Совсем недавно мы наблюдали флаги ИГИЛ (запрещено в России) около границы с Туркменистаном, армию которого трудно назвать боеспособной: она ни разу не вступала в военные действия из-за своего нейтралитета, а на попытки «Талибана» (деятельность организации запрещена в России) проникнуть на территорию страны власти ответили лишь укреплением границы колючей проволокой. Ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук Шохрат Кадыров отмечает: «Туркменистан, равный по территории всему Кавказу, является наиболее уязвимым звеном в системе безопасности Евразии. К примеру, Таджикистан защищен от Афганистана мощной горной цепью и неплохо охраняемой границей. На туркменском 750-километровом участке таких естественных препятствий нет, как и нет там совместного с Россией погранохранения. Вырытый глубокий (4 x 5 м) пограничный ров вряд ли надолго защитит не переболевших трайбализмом туркмен от нашествия талибов и радикалов «Исламского государства»¹. Конечно, из-за гипотетических рисков войны Ашхабад не поступится своим нейтралитетом. Задача Лаврова – убедить туркменское руководство в том, что обращение за помощью к России как нельзя лучше способствует сохранению нейтралитета, тем более что Москва в свое время уже помогла Туркменистану в обретении такого статуса» [Кадыров, 2015, www]. Туркменистан – закрытая и достаточно богатая страна с неплохим транспортным обеспечением. Боевики ИГИЛ (запрещено в России) или «Талибана» (деятельность организации запрещена в России), естественно, мечтают добраться до газовых месторождений Туркменистана и установить над ними контроль (подобно тому как они сделали это с нефтяными месторождениями в Сирии и Ираке). Обладание огромными за-

1 Запрещено в России – прим. редакции.

лежащими природными ресурсами заставит считаться с «будущими халифатами» соседей, а в дальнейшем, возможно, и Запад.

«Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) (при поддержке «Техрик-и-Талибан Пакистан» или же без нее)² атакует аэропорт Джинна в Карачи (Пакистан). Получается, что ИДУ (деятельность организации запрещена в России) набирает былую мощь, и, несмотря на то, что президентские выборы в Узбекистане в марте 2015 года прошли спокойно и террористическая организация выдвинута властями за границу, опасность во время передачи власти в будущем для Ташкента очевидна.

В Киргизии запрещенная организация «Хизбут-Тахрир» (запрещена в России) ставит далеко идущие цели, направленные на свержение всех светских режимов в Центральной Азии и создание в Ферганской долине нового государства – Исламского халифата. Киргизский оппозиционный политик Нурлан Мотуев открытым образом заявляет о поддержке «Исламского государства» (запрещено в России), а на джихад в Сирию, по данным МВД Киргизии, уехало более 200 человек, 30 из которых – женщины [Regnum, 2015].

Таджикистан традиционно считается страной с сильной исламской оппозицией, ведь именно там существовала единственная официальная исламистская партия в регионе – «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ). Если Мухиддин Кабири, лидер ПИВТ, получит достаточную поддержку извне, то вполне возможно, что он или кто-то из его сторонников пойдут на обострение отношений с действующей властью. Кроме того, по данным Федеральной миграционной службы, на территории России в 2014 году находилось 1 105 500 граждан Таджикистана (третье место после Украины и Узбекистана), что создает риск не просто проникновения, а стремительного потока радикального исламизма в Россию.

На фоне происходящего в других странах Центральной Азии ситуация в Казахстане кажется наиболее благоприятной. Однако что будет происходить там, если Назарбаеву не удастся удержаться у власти, остается большим вопросом.

Таким образом, радикальные исламистские организации пока не готовы начать войну против полноценных светских государств, но вполне могут начать туда массовый экспорт своей идеологии, расшатывая ситуацию изнутри. Стало известно, что ИГИЛ (запрещено в России) выделило около 70 млн долларов на дестабилизацию ситуации в регионе и открытие так называемого второго фронта в Ферганской долине (пороховой бочке Евразии). В «Исламском государстве» (запрещено в России) существует созданная для этих целей боевая группа «Мавераннахр», в которую входят жители Центральной Азии.

С появлением «Исламского государства» (запрещено в России) география потенциальной угрозы радикального исламизма расширилась, и если раньше речь шла в основном о приграничных районах Северного Афганистана, то теперь одна яркая вспышка может разжечь пламя на территории всей Центральной Азии, что грозит катастрофическими проблемами как России и Китаю напрямую, так и Западу косвенно.

2 Запрещено в России.

Афганистан и военные базы НАТО

Помимо традиционной угрозы исламизма, России стоит опасаться появления новых военных баз США и НАТО в непосредственной близости от своих границ. 21 января 2015 года заместитель помощника госсекретаря США по вопросам Центральной Азии Дэниэл Розенблюм сделал заявление: «Географическое положение стран Центральной Азии представляет интерес для США, мы планируем расширить взаимодействие с правительствами этих стран в сфере безопасности, экономики, развития человеческого измерения». Также он отметил, что США не хотят, чтобы страны Центральной Азии стали убежищем для террористических групп подобных ИГИЛ (запрещено в России), а желают видеть процветающие государства [Панфилова, 2015]. А 13 февраля 2015 года посол США в Туркменистане Аллан Мастард на пресс-конференции в Ашхабаде отметил, что Вашингтон готов помочь Туркменистану в укреплении безопасности [Chronicles of Turkmenistan, 2015]. Все эти заявления вполне можно расценить как прямой намек на потенциальное развертывание военных сил Запада на границах с Россией, в то время как непосредственное вторжение военных сил РФ на территорию любой из стран Центральной Азии может быть воспринято Западом как агрессия и чревато появлением гораздо большего числа последствий для России, чем мы наблюдаем в ходе конфликта на Украине.

Роль Афганистана в этих, безусловно, нежелательных для России сценариях как с позиции его географического положения, так и с позиции его политической, этнической и идеологической нестабильности нельзя недооценивать.

Возвращаясь к вопросу о последствиях вывода войск НАТО из Афганистана, отметим, что целый ряд аналитиков утверждает: уход сил Альянса приведет к дальнейшей политической дестабилизации в Афганистане, к межнациональным конфликтам в этой стране, к полной утрате контроля за наркотрафиком и, как следствие, к очередному витку гражданской войны. Все это неминуемо будет способствовать дальнейшему усилению позиций «Талибана» (запрещено в России), что весьма опасно уже и в геополитическом плане в контексте так называемой проблемы «Исламского государства» (запрещено в России) [Коргун, 2012].

Очевидно, что анализ результатов военной операции НАТО, а также вариантов развития ситуации в современных условиях после ее официального окончания необходим для выработки эффективной стратегии реагирования со стороны Российской Федерации. А для ее разработки требуется глубокий анализ геополитических особенностей современного Афганистана.

Политическая напряженность и акторы внешней политики

История Афганистана за последние 200 лет, по существу, представляет собой единую цепь войн, оккупаций, гражданских войн и политических кризисов. Неполный список событий в политической истории Афганистана за этот период включает: неоднократные попытки Британской империи закрепить свое влияние в регионе, так называемую «Большую

игру» между Англией и Россией, активную политику фашистской Германии в регионе, ряд политических переворотов 1950-1970 годов, Саурскую революцию, войну 1979-1989 годов и советскую оккупацию, гражданскую войну, которая продолжалась и после вывода советских войск, приход к власти талибов.

Соответственно, перманентная политическая нестабильность привела к серьезнейшим социально-экономическим проблемам, сделав Афганистан одной из самых бедных стран мира. При этом, как ни парадоксально, вокруг Афганистана «вертится» целый ряд экономических интересов, связанных с продажей оружия и производством наркотических веществ, а значит, и большие финансовые потоки.

Новый этап политической напряженности в Афганистане начался в начале 2000-х годов. Политические проблемы способствовали закреплению за Афганистаном после 11 сентября 2001 года образа источника терроризма.

Целый ряд событий, произошедших после 2001 года, привел к тому, что Афганистан был, есть и в обозримой перспективе будет оставаться одним из главных источников угроз национальной безопасности стран Центральной и Южной Азии, да и всего Среднего Востока.

Вместе с тем Афганистан занимает крайне важное стратегическое положение. По сути, он находится на распутье между бывшей советской Средней Азией и Пакистаном, Индией и Китаем. Контролируя Афганистан, можно контролировать зону Персидского залива, в том числе Иран, Центральную Азию, Китай и значительную часть России.

При этом сам Афганистан, его политическое руководство, а также многочисленные оппозиционные движения не являются сильными геополитическими акторами. Специфика его положения заключается в том, что всю геополитическую важность Афганистана формируют так называемые «геополитические игроки» – державы, которые имеют долгосрочные интересы в этом районе мира.

В целом к основным геополитическим и политическим «игрокам» в регионе в настоящее время можно причислить следующие государства и объединения.

1. США и возглавляемые ими международные силы содействия безопасности в Афганистане (в них на настоящий момент входит около 48 стран, лидирующее положение прочно занимают США и отчасти Великобритания). По своим ресурсам США – самая мощная военная сила в регионе (и мире), имеет заметное политическое влияние на администрацию Афганистана, ряд поддерживающих сил внутри страны и экономические интересы (нефтегазовая сфера, геополитика) [Сергеев, 2011, 34]. В качестве стратегии США и силы международных сил содействия безопасности в Афганистане используют военную оккупацию, лоббизм интересов, экономическое и политическое стимулирование необходимых сил и тенденций.

2. Россия, имеющая традиционное влияние в странах Средней Азии, военное присутствие в соседнем Таджикистане, стремление к ограничению наркотрафика из Афганистана.

3. Государства, которые имеют традиционные политические интересы в регионе в силу исторических предпосылок (Великобритания и Россия) и географических причин (страны

Центральной Азии, Китай, Индия, Пакистан). Британия имеет мощный военный контингент, второй после США. Пакистан, Индия, Китай активно используют инструменты политического и экономического влияния на различные силы (Пакистан ближе к исламистам, Индия и Китай – к нынешнему правительству). Страны Центральной Азии, помимо официальных отношений с правительством Афганистана, пытаются влиять на ситуацию путем воздействия (как прямого, так и косвенного) на представителей национальных диаспор в стране.

4. Талибы – исламское движение, рассматриваемое мировым сообществом как террористическая организация (запрещена в России), одна из самых влиятельных сил внутри Афганистана, пользуется мощной поддержкой пуштунов. Талибы имеют развитую сеть подпольных баз, множество хорошо обученных боевиков, подготовленных к борьбе совместно и в одиночку, поддержку большей части населения. Запрещенный в России «Талибан» активно использует многократно опробованную тактику полупартизанской борьбы и терактов, стратегию запугивания.

5. Администрация Афганистана, признанная мировым сообществом как единственная легитимная власть в Афганистане. Она имеет мощную поддержку США, международных сил содействия безопасности в Афганистане и мирового сообщества в целом, поддержку части населения, армии и полиции, подготовленной специалистами США. Администрация Афганистана пытается лавировать между другими политическими силами (США, Великобритания, Россия, Китай и др.) и занимается вооруженной борьбой с талибами.

6. Национальные диаспоры – таджики, узбеки, пуштуны, зачастую воюющие «против всех». Имеют отдельные боевые формирования и полевых командиров, группы влияния в определенных провинциях.

Получается, что на практике Афганистан оказался совершенно «разорван» по нескольким направлениям. На юге страны усиливает свое влияние Пакистан [Москаленко, Топычканов, 2008]. Иран до сих пор контролирует западные провинции. На севере страны господствуют таджики и узбеки, стремящиеся воспрепятствовать проникновению туда пуштунов [Ханеев, 2010].

Центр Афганистана пытаются контролировать правительственные силы, а на северо-востоке Афганистана столкнулись интересы Китая и Индии, для которых в этом регионе сосредоточены источники угроз – базы подготовки боевиков, экстремистских сил.

Очевидно, что нельзя игнорировать де-факто существующие геополитические реалии Афганистана, то есть необходимо учитывать существующую децентрализацию, при которой власть Кабула на периферии страны остается довольно слабой.

Чтобы эффективно управлять страной, необходимо создать в Афганистане автономные районы и предоставить стране статус нейтрального государства. Предоставление максимума автономии некоторым этническим группам страны для сохранения политической стабильности в районах афганского севера, в наибольшей степени отвечает геополитическим интересам как западных, так и северных соседей Афганистана [Задорожный, 2007, 29].

Таким образом, только комплексное сотрудничество всех заинтересованных в афганском урегулировании акторов способно развязать «афганский узел» и обеспечить стабильность в Центрально-Евразийском регионе.

Азия и Афганистан

Страны Центральной и Южной Азии сейчас заняты планированием своего будущего в связи с недавним выводом войск коалиции из Афганистана.

Индия – одна из тех стран, которые вынуждены принимать тактические и стратегические решения по Афганистану. Индийская стратегическая концепция нашла выражение в договоре между двумя странами и предусматривает расширение роли Афганской национальной армии, которая должна получить помощь в подготовке и материальную поддержку от индийских вооруженных сил. Между тем Индия укрепляет свою оборонную структуру в Гималаях, размещая там на постоянной основе дополнительные горнострелковые дивизии с необходимой воздушной поддержкой [Эхлас, 2010].

Интересно, что Россия соглашается с этим подходом [Топорков, 2005]. Владимир Путин, как сообщается, лично поддерживает роль Индии в Афганистане [Танежа, 2014]. Последний план модернизации российских вооруженных сил отражает представление Президента РФ о перспективах страны примерно до 2025 года [Воронович, 2012, 51].

Объединив силы и укрепив войска специального назначения, Россия и Индия смогут вместе работать над стабилизацией ситуации в регионе.

В свете последних геополитических изменений в Центральной Азии растет обеспокоенность Китая по сближению государств региона с Западом. На центрально-азиатском направлении Пекин пытается, во-первых, предотвратить длительное присутствие на своих западных рубежах американских военных баз, не вступая в явную конфронтацию с Западом, а во-вторых, получить доступ к природным ресурсам Центральной Азии и Каспия, обеспечить пути их транспортировки в КНР. При этом особый акцент делается на повышении роли Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Таким образом, можно говорить о расширении китайской экспансии теперь уже на Афганистан. Для ослабленного войной и разрухой Афганистана сотрудничество с Китаем (на первый взгляд) кажется едва ли не панацеей от всех назревших проблем.

В то время когда афганцы так нуждаются в экономической поддержке и помощи в области безопасности, под дымовой завесой подготовки, финансирования и оснащения афганской полиции, Китай планирует начать серьезное экономическое вторжение в эту страну. И Афганистан может многое предложить, имея месторождения меди, железа, угля, нефти и даже золота [Бурлинова, 2010].

Причиной китайских интересов в Афганистане является то же, что в случае территориального спора Китая с Японией о близких и далеких островах, – борьба за ресурсы. В тер-

риториальных водах вокруг архипелага Сенкаку имеется нефть и газ, а на территории Афганистана – еще и полезные ископаемые.

Также можно говорить о том, что интересы США и Китая пересекаются друг с другом. Уже сейчас становится очевидным, что стабильность на афганской территории будет куда легче обеспечить, используя экономические рычаги, нежели военную силу [Usaf, Etkin, 2001]. Кроме того, нетронутые до последнего времени залежи меди, железа, золота, урана и драгоценных камней подталкивают Пекин взять на себя риски всех типов, которые возникают во время такой широкомасштабной экономической операции [Козырев, 2009].

Таким образом, можно предположить, что в обозримой перспективе Афганистан все больше будет зависеть от сотрудничества с Китаем, чья стратегия в странах Третьего мира состоит в мягком проникновении, которое выльется в финансовую помощь, установление торговых связей, закупку сырья и неотвратимое превращение в будущем этого государства в китайского клиента. Эта стратегия, которая прошла успешное опробование в Африке, реализовывается Китаем и в Афганистане.

Интересы Европейского союза (прежде всего Германии, Великобритании, Франции) в Центральной Азии обусловлены осознанием стратегической важности региона для системы европейской безопасности [Крупнов, 2008].

Исходя из принципа единого евразийского континента, ЕС заинтересован в укреплении политической и экономической независимости государств Центральной Азии, которые расположены «по соседству» с Европой и одновременно имеют прямой выход к так называемым «полюсам риска» – Афганистана, Ирана, Китая. Так же как и Европейский союз, свое присутствие в регионе стремятся активизировать Япония и Турция.

Заключение

На настоящий момент с полным основанием можно утверждать, что Афганистан – это часть большой «геополитической игры», где имеют свои зачастую противоположные интересы такие крупные игроки, как США, Китай, Россия, Индия и Пакистан. На векторы развития этой «игры» в настоящее время непосредственным образом влияет множество факторов, однако основными из них мы считаем последствия военной операции НАТО в Афганистане, а также особенности внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки в Исламской Республике Афганистан.

Библиография

1. Бурлинова Н.В. НАТО в Афганистане (2003-2010 гг.): проблемы выработки и реализации политической стратегии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 147 с.

2. Воронович В.В. Модернизация вооруженных сил в контексте реализации долгосрочного развития России // *Международные отношения*. 2012. № 4. С. 51-73.
3. Задорожный И.В. Влияние внешнеполитических факторов на процесс консолидации афганского общества: дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2007. 169 с.
4. Кадыров Ш.Х. Информационно-аналитический центр. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/20087>
5. Козырев Н.И. Роль дипломатии в разблокировании «афганского узла»: от «Женевы-88» до наших дней. М.: МГИМО, 2009. 314 с.
6. Коргун В. Проблемы и риски вывода войск НАТО из Афганистана. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=438#top
7. Крупнов Ю. (ред.) Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. М.: АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. 172 с.
8. МВД Киргизии: Свыше 200 киргизстанцев воюют на стороне боевиков в Сирии. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1890845.html>
9. Москаленко В.Н., Топычканов П.В. Позиции пакистанских партий по вопросам обороны, безопасности и международных отношений. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6816>
10. Панфилова В.В. Туркменские границы под ударом «Исламского государства»³. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Turkmenskije-granitsy-pod-udarem-Islamskogo-gosudarstva.html>
11. Сергеев В.В. Политика США в Афганистане: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 156 с.
12. Топорков В.И. Национальные интересы России в Афганистане и перспективы ее региональной политики // *Вестник Пермского Университета. Серия: История*. 2013. № 3 (23). С. 226-229.
13. Ханеев М.В. Этнический фактор в политическом строительстве афганской государственности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 167 с.
14. Эхлас М.Т. Афганский кризис и проблемы его урегулирования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 145 с.
15. *Chronicles of Turkmenistan: The US Ambassador to Turkmenistan Gives a Press Conference*. 2015. URL: <http://www.chrono-tm.org/en/2015/02/the-us-ambassador-to-turkmenistan-gives-a-press-conference>
16. Masoumeh T., Henning R., Kevin F. *Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games // Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan's Reconstruction – Transatlantic Approaches*. Berlin: NOMOS, 2013. P. 43-49.
17. Taneja K. *From Delhi to Kabul, Via Moscow // The Diplomat*. 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/03/from-delhi-to-kabul-via-moscow>
18. Usaf M., Etkin M. *Afghanistan – The Bear Trap: The Defeat of a Superpower*. Havertown, Pennsylvania, 2001. 197 p.

---

3 Запрещено в России.

On specifics of the geopolitical position of Afghanistan in the modern world

Anton I. Kulagin

Postgraduate,
Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences,
117997, 23 Profsoyuznaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a1ntwan@yahoo.com

Abstract

Since the end of XX century Afghanistan plays the role of the "Failed state" and at the same time it is one of the main centers of radical Islamism and drug-trafficking. Afghanistan is at a crossroads between East and West and is an ancient center of trade and migration. It is located between the South and Central Asia on the one hand and Middle East on the other. Last 200 years in one form or another, the war in this country does not stop even for a day. And even during the heyday of 1960-1980 hostilities were in remote areas. Close proximity to Russia and the presence of U.S. military bases in Afghanistan, spreading ideas of radical Islam into the countries of Central Asia from the Taliban and ISIL (forbidden in Russia) next to Russian borders and the real danger of new uprising Caliphate, that will be another uncontrolled subject in the system of international relations, – all of it should force Russia to take a closer look to the East and to show more interest in establishing of the rule of law and civil society in the Islamic Republic of Afghanistan. As it was shown by the Soviet experience 1979-1989, direct interference in the internal life of the country and fomenting civil war is not the effective solution of the problems. Russia must protect itself and its neighbors from a potential threat by only diplomatic means, while not jeopardizing the integrity of the political regimes of its neighbors and without attracting much attention of Western countries (this attention may cause the "Ukrainian scenery"). The article considers major geopolitical players in the region and evaluates the features of the modern geopolitical position of Afghanistan formed after the official withdrawal of the country's NATO troops in late 2014. The article also briefly analyses the main interests of China, India and EU in the region. The author points out the main stakeholders influencing the geopolitical situation in Afghanistan, makes assumptions about their interests and opportunities for influence.

For citation

Kulagin A.I. (2016) K voprosu ob osobennostyakh geopoliticheskogo polozheniya Afganistana v sovremennom mire [On specifics of the geopolitical position of Afghanistan in the modern world]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 177-188.

Keywords

Afghanistan, geopolitics, NATO, USA, China, Russia, Central Asia, Taliban (forbidden in Russia), ISIL (forbidden in Russia).

References

1. Burlinova N.V. (2010) *NATO v Afganistane (2003–2010 gg.): problemy vyrabotki i realizatsii politicheskoi strategii. Doct. Diss.* [NATO in Afganistan (2003–2009): problems of the creation and implementation of the political strategy. Doct. Diss.]. Moscow.
2. *Chronicles of Turkmenistan: The US Ambassador to Turkmenistan Gives a Press Conference* (2015). Available at: <http://www.chrono-tm.org/en/2015/02/the-us-ambassador-to-turkmenistan-gives-a-press-conference> [Accessed 16/02/2015].
3. Ekhlis M.T. (2010) *Afganskii krizis i problemy ego uregulirovaniya. Doct. Diss.* [Afghan crisis and problems of its Settlement. Doct. Diss.]. Moscow.
4. Kadyrov Sh. Kh. *Informatsionno-analiticheskii tsentr* [Information-analytical center]. Available at: <http://www.ia-centr.ru/expert/20087> [Accessed 05/02/2015].
5. Khaneev M.V. (2010) *Etnicheskii faktor v politicheskom stroitel'stve afganskoi gosudarstvennosti. Doct. Diss.* [The ethnic factor in the political construction of the Afghan State. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Korgun V. *Problemy i riski vyvoda voisk NATO iz Afganistana* [Challenges and risks of withdrawal of NATO troops from Afghanistan]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=438#top [Accessed 29/25/2012].
7. Kozyrev N.I. (2009) *Rol' diplomatii v razblokirovanii "afganskogo uzla": ot "Zhenevy-88" do nashikh dnei* [The role of diplomacy in unblocking the "Afghan Knot" from "Geneva-88" till nowadays]. Moscow: MGIMO Publ.
8. Krupnov Yu. (ed.) (2008) *Put' k miru i soglasiyu v Afganistane opredelyaetsya pozitsiei, kotoruyu zaimet Rossiya* [The path to peace and reconciliation in Afghanistan is determined by the position Russia takes]. Moscow: Institute of Demography, Migration and Regional Development.
9. Masoumeh T., Henning R., Kevin F. (2013) Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games. In: *Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan's Reconstruction – Transatlantic Approaches*. Berlin: NOMOS, pp. 43-49.
10. Moskalenko V.N. Topychkanov P.V. *Pozitsii pakistanskikh partii po voprosam oborony, bezopasnosti i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Pakistani parties position on defense, security and international relations]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=6816> [Accessed 18/02/2008].
11. *MVD Kirgizii: Syyshe 200 kirgizstantsev voyuyut na storone boevikov v Sirii* [Ministry of Internal Affairs of Kyrgyzstan: Over 200 Kizghiz are fighting on the side of the rebels in Syria]. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1890845.html> [Accessed 02/02/2015].

12. Panfilova V.V. *Turkmenskie granitsy pod udarom "Islamskogo gosudarstva"* [Turkmen border under attack by "The Islamic State"⁴]. Available at: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/turkmenskie-granitsy-pod-udarom-Islamskogo-gosudarstva.html> [Accessed 18/02/2015].
13. Sergeev V.V. (2011) *Politika SShA v Afganistane. Doct. Diss.* [U.S. Policy in Afghanistan. Doct. Diss.]. Moscow.
14. Taneja K. *From Delhi to Kabul, Via Moscow. The Diplomat* (2014). Available from: <http://thediplomat.com/2014/03/from-delhi-to-kabul-via-moscow> [Accessed 26/03/2014].
15. Toporkov V.I. (2013) Natsional'nye interesy Rossii v Afganistane i perspektivy regional'noi politiki [Russia's national interests in Afghanistan and the prospects for its regional policy]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya: Istoriya*. [Bulletin of the University of Perm. Series: History], 3 (23), pp. 226-229.
16. Usaf M., Etkin M. (2001) *Afghanistan – The Bear Trap: The Defeat of a Superpower*. Haver-town, Pennsylvania.
17. Voronovich V.V. (2012) Modernizatsiya vooruzhennykh sil v kontekste realizatsii dolgosrochnogo razvitiya Rossii [Modernization of the armed forces in the context of long-term development of Russia] *Mezhdunarodnye otnosheniya* [Internationalrelations], 4, pp. 51-73.
18. Zadorozhnyi I.V. (2007) *Vliyanie vneshnepoliticheskikh faktorov na protsess konsolidatsii afganskogo obshchestva. Doct. Diss.* [The Influence of foreign factors on the process of consolidation of the Afghan Society. Doct. Diss.]. Bishkek.

---

4 Forbidden in Russia.